

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603022 Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Факультет социальных наук, кафедра социальной безопасности и гуманитарных технологий, доцент
Кандидат философских наук
ORCID: 0000-0002-7119-3968
E-mail: golub@unn.ru

**КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЯ***

Ещё несколько десятилетий назад по заголовку, сочетающему в себе термины «популярная культура» и «критическое мышление», можно было предугадать содержание следующего за ним текста. Традиционная точка зрения описывала критическое мышление как то, что снижается или разрушается под воздействием поп-культуры, и то, что выражается в снижении интереса к поп-культуре как таковой. На сегодняшний день такая позиция не выглядит уверенно. Во-первых, популярная культура обретает нишевый характер, ориентируясь на разных потребителей с разным образом мышления, и тем самым может становиться платформой для трансляции идей и принципов критического мышления (например, научно-популярные фестивали). Во-вторых, сами объекты популярной культуры вовлекаются в образовательный процесс в качестве инструментов и медиаторов определённых образов мышления. Как отмечено в данной статье, эволюция отношений между популярной культурой и критическим мышлением развивалась постепенно: вначале это отношение было взаимно отрицающим, затем популярная культура была переопределена как нейтральный участник процесса обучения критическому мышлению, на сегодняшний день ей начинает приписываться роль активного медиатора этого процесса. Выявление специфических характеристик третьего, то есть текущего этапа, является целью данной статьи.

В качестве ключевых проявлений «активного участия» популярной культуры в процессах конструирования образа критического мыслителя рассмотрены трансформация и дифференциация этого образа. Показано, что в контексте популярной куль-

туры критическое мышление, обычно интерпретируемое через конкретные когнитивные операции, трансформируются в так называемый «чёрный ящик», то есть процессом с известными начальными условиями и конечными выводами, но недоступным для наблюдения и объяснения промежуточными преобразованиями. Дифференциация проявляется в зависимости от способа определять критическое мышление от социокультурного контекста и сообщества, для которого это определение разрабатывается. Для массовой западной культуры критическое мышление связано с идеалами научной рациональности, но за её пределами критическое мышление определяется через способность приходить к согласию, формулировать свои мысли во взаимном диалоге и степени мультикультурной восприимчивости. Репрезентации этих описаний можно обнаружить в популярной культуре, ориентированной на соответствующее сообщество.

Ключевые слова: критическое мышление, популярная культура, трансформация критического мышления, дифференциация критического мышления, поп-наука, популяризация науки.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00809 «Critical thinking studies: фундаментальное исследование критического мышления как междисциплинарной проблемы»).

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |**В**ведение

Вопрос о том, как поп-культура влияет на наши образы и стили мышления, сложно назвать малоизученным. Начиная с середины XX века социологи, философы, культурологи, психологи, экономисты и представители иных наук о человеческом мышлении использовали объекты поп-культуры как эпистемологические инструменты для анализа массового сознания, коммуникационных процессов и культуры в широком смысле слова. Иными словами, анализ популярной культуры предоставляет доступ к сознанию обычного человека, живущего в этой культуре и её создающего. В частности, такие исследования нередко обращались и к понятию критического мышления, то есть мышления рефлексивного, направленного на поиск надёжного и обоснованного вывода.

На ранних этапах в попытках отстоять примат высокой культуры над массовой понятия популярной культуры и критического мышления представлялись как несовместимые, и как правило сопровождалось указанием на то, что поп-культура препятствует «правильному мышлению», в частности «снижает способность аудитории критически мыслить»¹. В XXI веке такая позиция стала менее распространённой, а объекты поп-культуры стали инструментом формирования навыков критического мышления. Проект The Blackwell Philosophy and Pop Culture Series, в котором философское мышление преподаётся сквозь призму идей популярных телешоу, комиксов, фильмов, музыки, игр и многого другого, сегодня насчитывает более

60 книг. Впрочем, такая практика не сильно противоречит ранним представлениям о популярной культуре и всё ещё содержит в себе их наследие, поскольку строится на идее упрощения «чего-то сложного» путём изложения его на популярном языке, чтобы неискушённый потребитель популярной культуры смог это «что-то сложное» постичь.

Если говорить о точках зрения, актуальных на 2023 год, то исследователи отмечают, что включение популярной культуры в профессиональное образование не просто не препятствует, а даже способствует развитию критического мышления². С когнитивной точки зрения люди с большей вероятностью станут критически мыслить, если им будут предоставлены возможности практиковать критическое мышление на регулярной основе³, а по частоте и способам взаимодействия популярная культура более открыта, чем академическая. С культурологической точки зрения это отражает ориентиры когнитивной теории культуры Л. Демарат⁴, которая обращается к когнитивным и аффективным процессам, позволяющим формулиро-

² Jubas, K. (2023). Using popular culture in professional education to foster critical curiosity and learning. *Studies in the Education of Adults*, 55(1), 240–258. P. 240–258. <https://doi.org/10.1080/02660830.2022.2114690>

³ Clark, I. L. (2022). Imitation, Critical Thinking, and Identity. In *Writing, Imitation, and Performance* (pp. 60–75). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003196815>

⁴ Demerath, L. (2002). Epistemological culture theory: A micro theory of the origin and maintenance of culture. *Sociological Theory*, 20(2), 208–226. <https://doi.org/10.1111/1467-9558.001591/1467-9558.00159>;

Demerath, L. (2006). Epistemological identity theory: Reconceptualizing commitment as self-knowledge. *Sociological Spectrum*, 26(5), 491–517. <http://doi.org/10.1080/02732170600786208>;

Demerath, L. (2012). *Explaining culture: The social pursuit of subjective order*. Lexington Books.

¹ Mukerji, C., Schudson, M. (Eds.). (1991). *Rethinking popular culture: contemporary perspectives in cultural studies*. Univ of California Press. P. 38.

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

вать, типизировать и ориентировать опыт людей, чтобы сделать его значимым. Теория утверждает, что мы создаем культуру, потому что она позволяет нам чувствовать, будто мы понимаем наш мир, и воспринимать его как упорядоченный; это, в свою очередь, вызывает эстетическую реакцию аффекта, основанного на знаниях⁵. Популярная культура по-прежнему не является источником надёжных знаний, поскольку она может исказить или излишне упрощать исторические и научные факты, смешивать их с городскими легендами, стереотипами и заблуждениями. Однако, она содержит модели ситуаций, численно превосходящие то, что доступно непосредственному опыту человека в течение всей его жизни. Поэтому можно сказать, что популярная культура моделирует способы работы с информацией⁶. Если соотнести это утверждение с тезисом когнитивных наук о том, что обработка информации о действиях идентична выполнению этих же действий⁷, то популярная культура – это уже не упрощающий язык или набор нейтральных по своей природе примеров, на которых может быть объяснена та или иная теория, а активная деталь механизма формирования определённого образа мышления. Таким образом, представления об определённом образе мышления могут не просто транслироваться, но и пересобираться в процессе этой трансляции.

⁵ Demerath, L. (2002). Epistemological culture theory: A micro theory of the origin and maintenance of culture. *Sociological Theory*, 20(2), 208–226. <https://doi.org/10.1111/1467-9558.001591/1467-9558.00159>

⁶ Ligoeki, D., Wilkins, M. A. (2020). The Truth We Can't Afford to Ignore: Popular Culture, Media Influence, and the Role of Public School. In *Participatory Literacy Practices for P-12 Classrooms in the Digital Age* (pp. 57–72). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-0000-2.ch004>

⁷ Rizzolatti, G., Craighero, L. (2004). The mirror-neuron system. *Annu. Rev. Neurosci.*, 27, 169–192. <https://doi.org/10.1146/annurev.neuro.27.070203.144230>

Изложенное иллюстрирует обнаруженные в процессе исследования основные этапы эволюции отношений поп-культуры и критического мышления. На ранних этапах эта связь была взаимно отрицающей: популярная культура снижает критическое мышление, а критическое мышление снижает интерес к популярной культуре. На границе двух столетий популярная культура обрела функцию языка-посредника между академическим знанием и обывательским сознанием, то есть у неё появилась роль в процессах формирования навыков критического мышления, но роль эта была довольно нейтральной. Предполагается, что на сегодняшний день основной тенденцией является пересмотр этой нейтральности, то есть определённые способы мышления могут быть не просто популяризованы поп-культурой, но также трансформированы или дифференцированы при её помощи.

**Критическое мышление
как культурный конструкт**

Поскольку не существует устоявшегося определения критического мышления, автор считает необходимым сопроводить эту работу объяснением, что именно понимается под этой фразой. Важно оговориться, что используемое определение несколько отличается от более распространённых экспликаций, но при этом не противоречит им, а в некотором смысле даже их объединяет. Среди свойств, через которые современные исследователи описывают критическое мышление, наиболее тиражируемыми являются способность делать правильные, обдуманные и логически обоснованные выводы. Обзор определений критического мышления стал довольно распространённой практикой среди академиков, поэтому в данной статье ав-

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

тор позволяет себе опустить эту часть, представив взамен обобщение наиболее удачных обзоров⁸. В них критический образ мышления собирается из способностей качественно выполнять логические процедуры (анализ, синтез, абстракция, обобщение и конкретизация, аргументация и т.д.), эпистемические (процесс оценки достоверности, обоснованности и истинности рассматриваемых утверждений), контекстуальные (подбор и оценка инструментов решения проблем, необходимых для принятия решения в рамках конкретной задачи) и рефлексивные (самоконтроль в процессе рассуждения, осведомлённость о возможных предвзятостях и искажениях).

Вопрос о статусе критического мышления как научного понятия и его отношении со смежными концептами остаётся поводом для дебатов. Дело в том, что в рамках академической культуры сложилась привычка говорить о мышлении научно-философском и обыденном, а место критического в этой системе остаётся подвижным. Одна из точек зрения заключается в том, что критическое мышление – это эталон научной рациональности, то есть, в некотором смысле условие для формирования научного и философского мышления⁹. Однако, с этим нельзя согласиться. Говоря о критическом

мышлении, мы редко говорим о производстве экспертного знания. Естественный язык, если таковой может быть рассмотрен как аргумент, показывает, что то, как люди (в первую очередь – эксперты) говорят о критическом мышлении, связано не с уровнем профессиональной компетентности, а с общим развитием личности, школьников и студентов, а также взрослых людей, но только тогда, когда мы говорим об их мышлении-вообще, мышлении за пределами рабочего места. То есть дело, как представляется, обстоит как раз наоборот: научная рациональность – это эталон критического мышления. В данной статье предлагается считать критическое мышление термином, которым описывается степень соответствия мышления обычного человека (не-эксперта) принятым эпистемологическим (экспертным) образцам. В обществе знания это, несомненно, научное мышление, и если оно отражается в массовом сознании как совокупность логических и эпистемологических процедур, то таковым будет и критическое мышление. Из этого следует, что сообществ с разной идентичностью, в которых место «эталона» занимает не наука, а что-то другое, идеалы критического мышления будут также другими.

Трансформация образа критического мышления в контексте популярной культуры

Предложение посмотреть на критическое мышление в контексте популярной культуры подталкивает к принятию интуитивных заключений, что поп-культура наполнена отсылками к критическому образу мышления, построенному по образцу научной рациональности. Научно-популярные фестивали, персонажи, демонстрирующие мастерство дедуктивного вывода, научная фантастика и драматические произведе-

⁸ Быкова, А.С., Сахарова, Н.С., Кириллова, И.К. Современные тенденции в трактовке понятия «критическое мышление» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – №. 3 (231). – С. 6–11; Корешникова, Ю.Н. Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов [дисс. на соискание на соискание учёной степени кандидата наук об образовании]. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 207 с.

⁹ Осаченко, Ю.С., Суханова, С. Ю., Эннс, И. А. Критическое мышление как основа научно-исследовательской культуры // Сборник тезисов Международной конференции по передовым технологиям обучения EdCrunch-Томск. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. – С. 194.

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

дения со сложными повествовательными траекториями кажутся достаточными для критического мышления примерами. Однако, при детальном разборе таких «быстрых» аналогий можно обнаружить следы подмены ключевого понятия: далеко не всё, что связано со знанием как объектом культуры, связано с мышлением и рассуждением как процессом, и транслируемый популярной культурой образ критического мыслителя значительно отличается от первоначального значения.

В наибольшей степени эти наблюдения артикулируются в обсуждениях эффективности популяризации науки. Основные опасения обычно касаются примитивизации научного знания, к примеру, относительно ранее упомянутой серии книг Е.Н. Шапинская пишет: «в книгах «Хаус и философия» и «Гарри Поттер и философия» содержатся упоминания большого количества философов, их идеи лишь вкраплены в обсуждение проблем героев. Таким образом, сложности философских построений сводятся к минимуму»¹⁰. Представляется, что это не самая значимая из проблем, поскольку речь идёт не о замене образования чтением подобных книг, а о способах сформировать интерес у человека, не имеющего вообще никакого понимания предмета философии, и этот интерес в последствии может привести к изучению академической философии. Упрощения здесь неизбежны: точно так же, как школьное образование упрощает научное знание, чтобы сделать его понятным для ребёнка, «научпоп» упрощает научное знание, чтобы сделать его понятным для обывателя. Гораздо более существенными являются опасения по поводу того, что научно-

популярная коммуникация с обывателями (в своём не лучшем из возможных виде) транслирует не столько образ мышления, сколько утверждения о том, что учёным известно в данный момент и чем они готовы поделиться с не-экспертной публикой. По этому поводу известен спор действующих российских популяризаторов науки. Основные пункты этого спора изложила К.С. Быкова¹¹, однако, хотелось бы добавить к нему аргумент о том, что если просветители транслируют факты так, будто эти факты являются бесспорными и несомненными догмами, а любое инакомыслие должно быть подавлено без разбирательств, то формы реализации этой деятельности совершенно не соответствуют целям распространения научного знания. Полностью разделяя цели движения по популяризации научного знания, автор склонен согласиться с этим тезисом: наука – это в первую очередь образ мышления о фактах, а не факты сами по себе. Таким образом, образ критического мыслителя трансформируется в образ мыслителя догматического, идентичность которого строится на наборе «окончательно истинных утверждений», а не на методе их обоснования.

Затем, методы критического мышления не вполне выражены персонажами популярной культуры, от которых мы могли бы этого ожидать. С одной стороны, телевизионные шоу, фильмы и книги часто изображают мыслительные процессы персонажей, которые могут влиять на то, как зрители подходят к принятию собственных решений. Учитывая безразличие

¹⁰ Шапинская, Е. Н. Философия поп-культуры или популярная философия? (Судьба философии в эпоху массовой культуры) // Культура культуры. – 2016. – Т. 1. – №. 3 (11). – С. 7.

¹¹ Быкова, К. С. Лингвокогнитивные механизмы формирования научного мифа в научно-популярном дискурсе: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – №. 4 (222). – С. 96–106. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-96-106>

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

Шерлока Холмса к непрактическим знаниям, например, его нежелание тратить когнитивные ресурсы на запоминание аргументов гео- и ге-лиоцентрической системы мира, его точно нельзя идентифицировать как образцового носителя научного мышления, но для отражения критического мышления в популярной культуре Холмс действительно кажется фигурой крайне иллюстративной.

Образ Шерлока Холмса многое сделал для популяризации дедукции, хотя умение, которое делает персонажа Шерлока Холмса знаменитым, – это его способность использовать не только дедуктивное, но (даже в большей мере) индуктивное и абдуктивное рассуждение, то есть методы работы с вероятностями, а не с истинными посылками. Профессиональные логики отмечали и продолжают отмечать, что рассуждения Шерлока противостоят современной логике¹², и что подвиги логиков во вселенной, в которой обитает Шерлок Холмс, кажутся намного превосходящими способности их коллег из реального мира¹³. Поэтому, с другой стороны, образцовые мыслители поп-культуры, такие как Шерлок, Доктор Хаус или Шелдон Купер, показывают процессы рассуждения как своеобразный «чёрный ящик», то есть мы наблюдаем «входящую» и «выходящую» информацию, в то время как внутренние преобразования не поддаются объяснению. Такие персонажи не транслируют какой-то специфический образ мышления, поскольку они – гении от природы, то есть субъекты, не ставшие ма-

стерами рассуждений в результате обучения, а просто родившиеся одарёнными. Их спутники как раз представлены как обычные люди, которые несмотря на опыт или образование никогда не дотягиваются до столь же высокого интеллектуального уровня.

Классический, логико-центрированный взгляд на идеальное мышление строится на способности устанавливать причины и следствия событий или явлений, и если говорить о причинно-следственном рассуждении как о ключевом компоненте критического мышления, то его отражения в популярной культуре часто представлены в научной фантастике, сюжетах о причинных петлях, путешествиях во времени. К. Нолан довольно часто бросает вызов упорядоченному мышлению, сюжеты его кинокартин становятся головоломкой, и связать их события можно только путём сложных имплицативных рассуждений. В этом случае сам просмотр фильма является упражнением в критическом мышлении, однако, являются ли фильмы Нола-на элементом популярной культуры – вопрос неоднозначный. Возможно, в поп-культуре отражены не столько сами фильмы, сколько ожидаемые от имплицитного зрителя образы мышления, не характерные для большинства людей. Здесь, как и в случае с Шерлоком, прослеживается оппозиция архетипов гения и простака, но не промежуточного образа критического мыслителя, хотя в этот раз он накладывается на зрителя, а не на персонажа.

На этом этапе мы можем заключить, что в популярной культуре образ критического мышления трансформируется в образы идеальных мыслителей, и процедурные образы мышления, то есть циркулирующие в массовом сознании представления о ходе правильного рассуждения, обнаружить не так просто. Это возможно объяснить как культурным наследием в

¹² Hintikka, J., Hintikka, M. B. (1982). Sherlock Holmes confronts modern logic: Toward a theory of information-seeking through questioning. *Argumentation: Approaches to theory formation*, 55–76.

¹³ Genot, E. J. (2021). The Holmesian logician: Sherlock Holmes’ “Science of Deduction and Analysis” and the logic of discovery. *Synthese*, 198(11), 10169–10186. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02709-w>

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

виде стремления к разграничению всего рассудительного и академического от всего развлекательного и популярного, так и социо-когнитивными механизмами, которые позволяют объектам популярной культуры тиражироваться и распространяться, то есть механизмами эмоционального характера. Несмотря на все замечания, которые можно высказать относительно репрезентаций критического образа мышления, его противоположность довольно часто становится предметом поп-культурного нарратива. Архетип простака всегда был частью художественного дискурса, и в популярных сегодня изложениях он представлен в нескольких вариациях. Во-первых, это персонажи с импульсивным, эмоционально-реактивным мышлением, например, Гомер Симпсон, который часто принимает решения по наитию, не обдумывая их, при этом упущенные им этапы рассуждения заметны для зрителя. Во-вторых, это наивные и невежественные мыслители (Майкл Скотт из сериала «Офис», который делает поспешные выводы, легко поддаётся убеждению очевидно поверхностными доказательствами). В-третьих, это персонажи, переоценивающие своё мышление (Зепп Бранниган из мультсериала «Футурама», самоуверенность которого делает персонажа совершенно слепым к стратегическому планированию и аналитическому мышлению) или, наоборот, недооценивающие альтернативные точки зрения (Рон Суонсон из «Парков и зон отдыха», который даже при наличии аргументов и доказательств проявляет упрямство и нежелание принимать идеи, противоречащие его собственным). Помимо прочего, это персонажи, являющиеся сторонниками теорий заговора, к примеру, Дейл Гриббл из мультсериала «Царь горы», который транслирует образ мышления, наполненный конспирологическими убеждениями и исключаящий рефлексивные процедуры.

Если рассматривать постиронию и эстетизацию неловкости как один из языков современной популярной культуры, то негативные примеры рассуждений оказываются ближе к критическому мышлению, чем дедуктивная магия Холмса.

Дифференциация образа критического мышления в контексте популярной культуры

Дифференциация массовой культуры в целом – явление XXI века, когда как таковая «глобальная культура» стала фрагментироваться и обретать нишевой характер. В 2017 году эти процессы было отмечено в сфере популярной музыки¹⁴, и сегодня эти же процессы мы можем наблюдать на примере приложений с адаптивными рекомендациями. Например, на культурной дивергенции популярной музыки в Spotify¹⁵, на стартапах «Spotify для книг», «Spotify для фильмов», «Spotify для журналистики», «Spotify для искусства» и так далее¹⁶, и даже на термине «спотификация популярной культуры»¹⁷. В этих условиях ключевым механизмом популярной культуры становится идентичность потребителя.

¹⁴ Askin, N., Mauskopf, M. (2017). What makes popular culture popular? Product features and optimal differentiation in music. *American Sociological Review*, 82(5), 910–944. <https://doi.org/10.1177/0003122417728662>

¹⁵ Bello, P., Garcia, D. (2021). Cultural Divergence in popular music: the increasing diversity of music consumption on Spotify across countries. *Humanities and Social Sciences Communications*, 8(1), 1–8. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00855-1>

¹⁶ Fleischer, R. (2021). Universal Spotification? The shifting meanings of “Spotify” as a model for the media industries. *Popular Communication*, 19(1), 14–25. <https://doi.org/10.1080/15405702.2020.1744607>

¹⁷ Burkart, P. (Ed.). (2020). *Spotification of popular culture in the field of popular communication*. Routledge.

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

Представленный нами выше способ определения понятия «критическое мышление» так же предполагает, что признаки понятия не носят универсальный характер, а устанавливаются по-разному в разных сообществах. Этот подход отличается от стандартного видения критического мышления, практически приравняемого к дедуктивным рассуждениям и контролю обоснованности убеждений. Однако, универсальным этот стандарт кажется только тогда, когда мы смотрим на него изнутри определённой социокультурной системы. В разных культурах метод познания и научная рациональность имеют разные признаки, и идеалы привычной западной эпистемологии сосуществуют с различными индигенными эпистемологиями¹⁸ и так называемыми «эпистемологиями Юга»¹⁹. Если отталкиваться от данного нами определения критического мышления как степени соответствия методов рассуждения неэкспертного человека релевантным для его сообщества эпистемологическим образцам, то для критического мышления должны быть обнаружены аналогичные аргументы и примеры.

Поскольку проблема сама по себе междисциплинарная, то и аргументы в поддержку такой позиции могут быть представлены с раз-

ных сторон, – психологической, эпистемологической и культурологической.

Что касается психологических аргументов, то в поддержку вышеизложенных тезисов важно учесть разделение на естественные и сконструированные образы мышления. Уже более 50 лет когнитивисты указывают на то, что от природы человек склонен по возможности доверять информации²⁰, проявлять логическую слепоту при решении интеллектуальных задач²¹, упускать из внимания предвзятости рассуждений²². Эти исследования напоминают нам, что критическое мышление не возникает в человеке само по себе, а заимствуется в процессе социализации из культуры, которая его окружает. Критическое мышление, научное мышление, «правильное» мышление – это культурные конструкты, значение которых собирается с опорой на действующие в обществе идеалы рациональности. На этом этапе возникает эпистемологический уровень проблемы.

Классическая философская теория познания не проявляла интереса к мышлению обывателя, полагая его несостоятельным и ненадёжным. В 2006 году философ К. Корсмейер представила самую простую форму аргумен-

¹⁸ Allen, B. (2023). Indigenous Epistemologies of North America. *Episteme*, 20(2), 324–336. <https://doi.org/10.1017/epi.2021.37>; Harrison, N., Tennent, C., Burgess, C., Vass, G., Guenther, J., Lowe, K., Moodie, N. (2023). Knowing in Being: An understanding of Indigenous knowledge in its relationship to reality through enacted curriculum. In *Assessing the Evidence in Indigenous Education Research: Implications for Policy and Practice* (pp. 125–139). Cham: Springer International Publishing.

¹⁹ de Sousa Santos, B. (2023). *Law and the Epistemologies of the South*. Cambridge University Press; Ndlovu-Gatsheni, S. J. (2023). Beyond the coloniser's model of the world: towards reworlding from the Global South. *Third World Quarterly*, 1–17. <https://doi.org/10.1080/01436597.2023.2171389>

²⁰ Gilbert D. T., Krull D. S., Malone P. S. (1990) Unbelieving the unbelievable: Some problems in the rejection of false information. *Journal of personality and social psychology*, 59(4), 601; Brashier, N. M., Marsh, E. J. (2020). Judging truth. *Annual review of psychology*, 71, 499–515. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050807>

²¹ Henle, M. (1962). On the relation between logic and thinking. *Psychological review*, 69(4), 366; Evans, J. S. B. (2022). The psychology of deductive reasoning: Logic. In *Thinking in perspective* (pp. 90–110). Routledge.

²² Maynes, J. (2015). Critical thinking and cognitive bias. *Informal Logic*, 35(2), 183–203. <https://doi.org/10.22329/il.v35i2.4187>; Dacey, A. (2020). Come now, let us reason together: Cognitive bias, individualism, and interactionism in critical thinking education. *Informal Logic*, 40(1), 47–76. <https://doi.org/10.22329/il.v40i1.6024>

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

тации, стоящую за таким отношением к проблеме: «популярная культура – это развлечение, веселые вещи – это просто, простые вещи никогда не являются проблемами философии, поэтому популярная культура не может быть философией»²³. Однако, неклассическая эпистемология вышла за эти рамки, и наряду с научным знанием и научным образом мышления возникли новые понятия. Наука может быть не только деятельностью экспертов, но и гражданской, народной, а также популярной. Фолк-наука – это интуитивные способы понимания мира и того, как производится знание в экспертных науках²⁴, например, в биологии, физике и психологии, столкновение человека с которыми происходит не в лабораториях, а в повседневной жизни. Исследование феномена фолк-науки теоретически связано с тем, что выше обозначено как естественный образ мышления. Гражданская наука может быть «наукой дилетантов, для которых научная деятельность – хобби, приносящее им удовлетворение»²⁵. Поп-наука трактуется как сращение академического научного знания, функция которого заключается в познании, и его интерпретации в массовой культуре, где главной функцией является развлечение²⁶, а также как условие, в котором воз-

никает гражданская наука²⁷. Всё отмеченное в совокупности позволяет заключить, что рассмотренные примеры подтверждают, что современная интерпретация пересечения критического мышления и популярной культуры имеют принципиальные отличия не только от исследований прошлого столетия, но и работ на границе двух веков.

Соответствующие примеры можно обнаружить в культурной сфере. К примеру, Канада относится к государствам, для которых организация коммуникации с коренным населением является пунктом повестки о развитии образования. Влияет ли это на то, какие определения предлагаются для критического мышления? Да, и эти отличия возникают не только на уровне обсуждений внутри сообщества коренных народов, но и в рамках национальных исследований. В них, для сравнения, компонентами критического мышления называются взаимозависимость (уважение опыта и мудрости других людей), согласие и смирение (проверка истинности наших убеждений через наши отношения с окружающими), способность формулировать свои мысли во взаимном диалоге²⁸. Более удивительным наблюдением является выявление зависимости между результатами измерения критического мышления и уровнем владения английским языком²⁹, что особенно важно в

²³ Korsmeyer, C. (2007). Philosophy and the probable impossible. *Philosophy and the interpretation of pop culture*, 21–40, p. 22.

²⁴ Keil, F. C. (2012) Does Folk Science Develop? *The Journey from Child to Scientist: Integrating Cognitive Development and the Education Sciences*. American Psychological Association, 67–86. <http://doi.org/10.1037/13617-003>

²⁵ Масланов, Е.В., Долматов, А.В. Гражданская наука-наука как призвание // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2019. – Т. 56. – №. 3. – С. 43. <https://doi.org/10.5840/eps201956345>

²⁶ Флиер, А.Я. Поп-наука: между познанием и развлечением // *Знание. Понимание. Умение*. – 2013. – №. 1. – С. 32–44.

²⁷ Железняк, В.Н. Наука без ученой степени // *Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право*. – 2017. – №. 1. – С. 37–44. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.1.05>

²⁸ Negahneewin Research Centre (2020) *An Indigenous Knowledge Mobilization Packsack: Utilizing Indigenous Learning Outcomes to Promote and Assess Critical Thinking and Global Citizenship*. Toronto: Higher Education Quality Council of Ontario.

²⁹ Lun, V. M. C., Fischer, R., Ward, C. (2010). Exploring cultural differences in critical thinking: Is it about my thinking style or the language I speak? *Learning and Individual*

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

связке с тем фактом, что основная часть теоретических и методологических соображений о критическом мышлении были сформулированы англоязычной культурой.

В социальных сообществах с высоким этническим разнообразием академические интерпретации понятия критического мышления строятся на повышении культурной восприимчивости и мультикультурном опыте³⁰. Актуальность переосмысления понятия критического мышления прослеживается как в философских³¹, так и в педагогических³² текстах. В популярной культуре это отражается, например, в текстах Beyoncé, часто выступающей от лица таких сообществ, и выстраивающей аргументы с помощью стратегического использования языка, культурных отсылок и риторических приемов, обращённых к проблемам социальной справедливости и идентичности. Предметом трансляции здесь являются не сами законченные факты (что думать), а способы мышления о фактах (как думать), в частности, о правах человека, о целеполагании, о механизмах формирования статуса человека в обществе, включая как врождённые черты (пол, этническая принадлежность), так и приобретённые (образ жиз-

ни, баланс между интересами карьеры и семьи). Интересно, что этот аспект влияния Beyoncé на способы мышления о расовом и этническом взаимодействии стал предметом отдельных исследований³³ и был представлен в виде образовательных курсов как минимум в четырёх университетах в странах, где Diversity studies, то есть исследования социального разнообразия, являются одним из наиболее актуальных междисциплинарных направлений (Ратгерский и Корнеллский университеты в США, Канадские Университет Виктории и Уотерлу). Таким образом, можно наблюдать, что для случаев, в которых критическое мышление определяется через социально-коммуникативные компетенции, утверждение о дифференциации образов критического мышления в популярной культуре выглядит оправданно.

Заключение

В любом из своих проявлений мышление – это процесс, связанный с глубоко укоренившимися в истории и культуре познавательными традициями. В современном обществе формирование тех или иных навыков мышления не ограничено школьными или университетскими классами, а потому закономерно проникает и в популярную культуру, которая оказывается линзой для наблюдения за тенденциями в образе мышления, паттернами или сдвигами в популярных представлениях о том, что значит «мыслить правильно». В случае с критическим мышлением такой опыт оказался результатив-

differences, 20(6), 604–616.
<http://doi.org/10.1016/j.lindif.2010.07.001>

³⁰ Inoue, Y. (2005) *Critical Thinking and Diversity Experiences: A Connection*. American Educational Research Association.

³¹ Siegel, H. (2017) *Education's epistemology: rationality, diversity, and critical thinking*. Oxford University Press.
<http://doi.org/10.1093/oso/9780190682675.001.0001>

³² Jones, N.N., Walton R. (2018) Using narratives to foster critical thinking about diversity and social justice. In: *Key theoretical frameworks: Teaching technical communication in the twenty-first century* (A.M. Haas, M.F. Eble eds.), 241–267. <https://doi.org/10.7330/9781607327585.c010>; Ab Kadir, M. A. (2016) Critical thinking and learner diversity in the Australian curriculum: Implications and epistemological tensions. *International Journal of Pedagogies and Learning*, 11(3), 225–237.
<https://doi.org/10.1080/22040552.2016.1272530>

³³ Utley, E. A. (2017) What does Beyoncé mean to young girls? *Journal of Popular Music Studies*, 29(2), e12212. <https://doi.org/10.1111/jpms.12212>; Keleta-Mae, N. (2017) A Beyoncé feminist. *Atlantis: Critical Studies in Gender, Culture & Social Justice*. 38(1), 236–246; Arzumanova, I. (2016) The culture industry and Beyoncé's proprietary blackness. *Celebrity Studies*. 7(3), 421–424.

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

ным, поскольку позволил обозначить некоторые новые свойства для понятия, уже несколько десятилетий сохраняющего неясность и противоречивость.

Отказ от строгих дихотомий сам по себе характерен для общества XXI века, его институтов и прочих составляющих. С одной стороны, это институт науки. Научная коммуникация проникает в пространство популярной культуры, и оппозиция академического и популярного становится менее строгой, в результате чего в культуре возникают гибридные элементы, основанные на научном знании, но адаптированные к форматам популярной культуры. Если мы рассматриваем популярную культуру как актуальную рефлексию и отражение социокультурных требований, то разумно предположить, что обращение к ней – это один из методов фиксации таких гибридных элементов, и это предположение заметно на опыте с критическим мышлением. С другой стороны, это популярная культура, которая также дифференцируется и адаптируется под неоднородного потребителя. Это позволяет поднять вопрос об универсальности стандартов критического мышления. В отечественной науке этот вопрос практически не ставится, хотя на метакультурном уровне можно наблюдать, что семантический статус критического мышления варьируется и точно также адаптируется к разным социальным макрогруппам. Описанные процессы довольно похожи, что позволяет заключить, что на современном этапе популярная культура становится не просто инструментом привлечения внимания к критическому мышлению, но и инструментом определения, что именно критическое мышление должно из себя представлять.

Список литературы

- Mukerji, C., Schudson, M. (Eds.). (1991). *Rethinking popular culture: contemporary perspectives in cultural studies*. Univ of California Press.
- Jubas, K. (2023). Using popular culture in professional education to foster critical curiosity and learning. *Studies in the Education of Adults*, 55(1), 240–258. P. 240–258. <https://doi.org/10.1080/02660830.2022.2114690>
- Clark, I. L. (2022). Imitation, Critical Thinking, and Identity. In *Writing, Imitation, and Performance* (pp. 60–75). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003196815>
- Demerath, L. (2002). Epistemological culture theory: A micro theory of the origin and maintenance of culture. *Sociological Theory*, 20(2), 208–226. <https://doi.org/10.1111/1467-9558.001591/1467-9558.00159>
- Demerath, L. (2006). Epistemological identity theory: Reconceptualizing commitment as self-knowledge. *Sociological Spectrum*, 26(5), 491–517. <http://doi.org/10.1080/02732170600786208>
- Demerath, L. (2012). *Explaining culture: The social pursuit of subjective order*. Lexington Books.
- Ligocki, D., Wilkins, M. A. (2020). The Truth We Can't Afford to Ignore: Popular Culture, Media Influence, and the Role of Public School. In *Participatory Literacy Practices for P-12 Classrooms in the Digital Age* (pp. 57–72). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-0000-2.ch004>
- Rizzolatti, G., Craighero, L. (2004). The mirror-neuron system. *Annu. Rev. Neurosci.*, 27, 169–192. <https://doi.org/10.1146/annurev.neuro.27.070203.144230>
- Быкова, А.С., Сахарова, Н.С., Кириллова, И.К. Современные тенденции в трактовке понятия «критическое мышление» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – №. 3 (231). – С. 6–11.
- Корешникова, Ю.Н. Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов [дисс. на соискание на соискание учёной степени кандидата наук об образовании]. – М.: Высшая школа экономики, 2021. – 207 с.

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

Осаченко, Ю.С., Суханова, С. Ю., Эннс, И. А. Критическое мышление как основа научно-исследовательской культуры // Сборник тезисов Международной конференции по передовым технологиям обучения EdCrunch-Томск. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. – С. 192–196.

Шапинская, Е. Н. Философия поп-культуры или популярная философия? (Судьба философии в эпоху массовой культуры) // Культура культуры. – 2016. – Т. 1. – №. 3 (11). – С. 7.

Быкова, К. С. Лингвокогнитивные механизмы формирования научного мифа в научно-популярном дискурсе: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – №. 4 (222). – С. 96–106. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-96-106>

Hintikka, J., Hintikka, M. B. (1982). Sherlock Holmes confronts modern logic: Toward a theory of information-seeking through questioning. *Argumentation: Approaches to theory formation*, 55–76.

Genot, E. J. (2021). The Holmesian logician: Sherlock Holmes' "Science of Deduction and Analysis" and the logic of discovery. *Synthese*, 198(11), 10169–10186. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02709-w>

Askin, N., Mauskopf, M. (2017). What makes popular culture popular? Product features and optimal differentiation in music. *American Sociological Review*, 82(5), 910–944. <https://doi.org/10.1177/0003122417728662>

Bello, P., Garcia, D. (2021). Cultural Divergence in popular music: the increasing diversity of music consumption on Spotify across countries. *Humanities and Social Sciences Communications*, 8(1), 1–8. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00855-1>

Fleischer, R. (2021). Universal Spotification? The shifting meanings of "Spotify" as a model for the media industries. *Popular Communication*, 19(1), 14–25. <https://doi.org/10.1080/15405702.2020.1744607>

Burkart, P. (Ed.). (2020). *Spotification of popular culture in the field of popular communication*. Routledge.

Allen, B. (2023). Indigenous Epistemologies of North America. *Episteme*, 20(2), 324–336. <https://doi.org/10.1017/epi.2021.37>

Harrison, N., Tennent, C., Burgess, C., Vass, G., Guenther, J., Lowe, K., Moodie, N. (2023). Knowing in Be-

ing: An understanding of Indigenous knowledge in its relationship to reality through enacted curriculum. In *Assessing the Evidence in Indigenous Education Research: Implications for Policy and Practice* (pp. 125–139). Cham: Springer International Publishing.

de Sousa Santos, B. (2023). *Law and the Epistemologies of the South*. Cambridge University Press.

Ndlovu-Gatsheni, S. J. (2023). Beyond the coloniser's model of the world: towards reworlding from the Global South. *Third World Quarterly*, 1–17. <https://doi.org/10.1080/01436597.2023.2171389>

Gilbert D. T., Krull D. S., Malone P. S. (1990) Unbelieving the unbelievable: Some problems in the rejection of false information. *Journal of personality and social psychology*, 59(4), 601.

Brashier, N. M., Marsh, E. J. (2020). Judging truth. *Annual review of psychology*, 71, 499–515. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050807>

Henle, M. (1962). On the relation between logic and thinking. *Psychological review*, 69(4), 366.

Evans, J. S. B. (2022). The psychology of deductive reasoning: Logic. In *Thinking in perspective* (pp. 90–110). Routledge.

Maynes, J. (2015). Critical thinking and cognitive bias. *Informal Logic*, 35(2), 183–203. <https://doi.org/10.22329/il.v35i2.4187>

Dacey, A. (2020). Come now, let us reason together: Cognitive bias, individualism, and interactionism in critical thinking education. *Informal Logic*, 40(1), 47–76. <https://doi.org/10.22329/il.v40i1.6024>

Korsmeyer, C. (2007). Philosophy and the probable impossible. *Philosophy and the interpretation of pop culture*, 21–40.

Keil, F. C. (2012) Does Folk Science Develop? The Journey from Child to Scientist: Integrating Cognitive Development and the Education Sciences. *American Psychological Association*, 67–86. <http://doi.org/10.1037/13617-003>

Масланов, Е.В., Долматов, А.В. Гражданская наука-наука как призвание // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2019. – Т. 56. – №. 3. – С. 43. <https://doi.org/10.5840/eps201956345>

Анастасия Валерьевна ГОЛУБИНСКАЯ

| Критическое мышление в контексте популярной культуры: трансформация образа и дифференциация понятия |

Флиер, А.Я. Поп-наука: между познанием и развлечением // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №. 1. – С. 32–44.

Железняк, В.Н. Наука без ученой степени // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – №. 1. – С. 37–44. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.1.05>

Negahneewin Research Centre (2020) *An Indigenous Knowledge Mobilization Packsack: Utilizing Indigenous Learning Outcomes to Promote and Assess Critical Thinking and Global Citizenship*. Toronto: Higher Education Quality Council of Ontario.

Lun, V. M. C., Fischer, R., Ward, C. (2010). Exploring cultural differences in critical thinking: Is it about my thinking style or the language I speak? *Learning and Individual Differences*, 20(6), 604–616. <http://doi.org/10.1016/j.lindif.2010.07.001>

Inoue, Y. (2005) *Critical Thinking and Diversity Experiences: A Connection*. American Educational Research Association.

Siegel, H. (2017) *Education's epistemology: rationality, diversity, and critical thinking*. Oxford University Press. <http://doi.org/10.1093/oso/9780190682675.001.0001>

Jones, N.N., Walton R. (2018) Using narratives to foster critical thinking about diversity and social justice. In: *Key theoretical frameworks: Teaching technical communication in the twenty-first century* (A.M. Haas, M.F. Eble eds.), 241–267. <https://doi.org/10.7330/9781607327585.c010>

Ab Kadir, M. A. (2016) Critical thinking and learner diversity in the Australian curriculum: Implications and epistemological tensions. *International Journal of Pedagogies and Learning*, 11(3), 225–237. <https://doi.org/10.1080/22040552.2016.1272530>

Utley, E. A. (2017) What does Beyoncé mean to young girls? *Journal of Popular Music Studies*, 29(2), e12212. <https://doi.org/10.1111/jpms.12212>

Keleta-Mae, N. (2017) A Beyoncé feminist. *Atlantis: Critical Studies in Gender, Culture & Social Justice*. 38(1), 236–246.

Arzumanova, I. (2016) The culture industry and Beyoncé's proprietary blackness. *Celebrity Studies*. 7(3), 421–424.

Anastasia V. GOLUBINSKAYA

| Critical Thinking in Popular Culture Context: the Transformation of the Image and the Differentiation of the Concept |

Anastasia V. GOLUBINSKAYA

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod, 603022 Russian Federation
 Department of Social Security and Humanitarian Technologies, Associate Professor
 PhD (Philosophy)
 ORCID: 0000-0002-7119-3968
 E-mail: golub@unn.ru

CRITICAL THINKING IN POPULAR CULTURE CONTEXT: THE TRANSFORMATION OF THE IMAGE AND THE DIFFERENTIATION OF THE CONCEPT*

Just a few decades ago, one could predict the content of a text following a title that combined terms such as "popular culture" and "critical thinking". The traditional viewpoint described critical thinking as something that diminishes or deteriorates under the influence of pop culture, and as something that is reflected in a decreased interest in popular culture itself. Today, this stance does not seem as confident. Firstly, because popular culture is acquiring a niche character, catering to different consumers with various ways of thinking, and thereby becoming a platform for the dissemination of ideas and principles of critical thinking (for example, science festivals). Secondly, because the objects of popular culture themselves are being involved in the educational process as tools and mediators of certain modes of thinking. As noted in this article, the evolution of the relationship between popular culture and critical thinking has developed gradually: initially, this relationship was mutually negating, then popular culture was redefined as a neutral participant in the process of learning critical thinking, and today it is beginning to be recognized as an active mediator in this process. Identifying the specific characteristics of the third, i.e., current stage, is the goal of this article.

As key manifestations of the "active participation" of popular culture in the processes of constructing the image of a critical thinker, the transformation and differentiation of this image are considered. It is shown

that within the context of popular culture, critical thinking, usually interpreted through specific cognitive operations, is transformed into what is called a "black box", that is, a process with known initial conditions and final conclusions but inaccessible for observation and explanation by intermediate transformations. Differentiation is manifested in how critical thinking is defined depending on the sociocultural context and the community for which this definition is developed. For mainstream Western culture, critical thinking is associated with ideals of scientific rationality, but beyond its boundaries, critical thinking is defined through the ability to come to an agreement, articulate one's thoughts in mutual dialogue, and the degree of multicultural receptivity. Representations of these descriptions can be found in popular culture oriented towards the respective community.

Key words: critical thinking, popular culture, critical thinking transformation, critical thinking differentiation, pop-science, science popularization.

* *The work was funded with a grant from the Russian Science Foundation (project № 24-28-00809 "Critical thinking studies: fundamental research on critical thinking as an interdisciplinary problem").*

References

Mukerji, C., Schudson, M. (Eds.). (1991). *Rethinking popular culture: contemporary perspectives in cultural studies*. Univ of California Press.

Anastasia V. GOLUBINSKAYA

| Critical Thinking in Popular Culture Context: the Transformation of the Image and the Differentiation of the Concept |

Jubas, K. (2023). Using popular culture in professional education to foster critical curiosity and learning. *Studies in the Education of Adults*, 55(1), 240–258.

<https://doi.org/10.1080/02660830.2022.2114690>

Clark, I. L. (2022). Imitation, Critical Thinking, and Identity. In *Writing, Imitation, and Performance*, 60–75. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003196815>

Demerath, L. (2002). Epistemological culture theory: A micro theory of the origin and maintenance of culture. *Sociological Theory*, 20(2), 208–226. <https://doi.org/10.1111/1467-9558.001591/1467-9558.00159>

Demerath, L. (2006). Epistemological identity theory: Reconceptualizing commitment as self-knowledge. *Sociological Spectrum*, 26(5), 491–517. <http://doi.org/10.1080/02732170600786208>

Demerath, L. (2012). *Explaining culture: The social pursuit of subjective order*. Lexington Books.

Ligocki, D., Wilkins, M. A. (2020). The Truth We Can't Afford to Ignore: Popular Culture, Media Influence, and the Role of Public School. In *Participatory Literacy Practices for P-12 Classrooms in the Digital Age*, 57–72. IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-0000-2.ch004>

Rizzolatti, G., Craighero, L. (2004). The mirror-neuron system. *Annu. Rev. Neurosci.*, 27, 169–192. <https://doi.org/10.1146/annurev.neuro.27.070203.144230>

Bykova, A.S., Sakharova, N.S., Kirillova, I.N. (2021). Sovremennye tendencii v traktovke ponyatiya «kriticheskoe myshlenie» [Modern tendencies of interpreting the concept of “critical thinking”]. *Vestnik of the Orenburg State University*, 3 (231), 6–11.

Koreshnikova, Y.N. (2021). *Organizacionnye i pedagogicheskie usloviya razvitiya kriticheskogo myshleniya u studentov vuzov [Organizational and Pedagogical Conditions for the Development of Critical Thinking of University Students]*. Higher School of Economics.

Osachenko, Y.S., Sukhanova, S. Y., Enns, I. A. Kriticheskoe myshlenie kak osnova nauchno-issledovatel'skoj kul'tury [Critical thinking as a basis of research culture]. *EdCrunch-Tomsk*, Tomsk State University Press, 192–196.

Shapinskaya, E. N. (2016). Filosofiya pop-kul'tury ili populyarnaya filosofiya? (Sud'ba filosofii v epohu massovoj kul'tury) [Pop culture philosophy or popular philosophy? (The fate of philosophy in the era of mass culture)]. *Culture of Culture*, 2016, 1, 3(11). 7.

Bykova, K. S. (2022). Lingvokognitivnye mekhanizmy formirovaniya nauchnogo mifa v nauchno-populyarnom diskurse: k postanovke problemy [Linguo-cognitive mechanisms for the formation of a scientific myth in popular science discourse: to the statement of the problem]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 4 (222), 96–106. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-4-96-106>

Hintikka, J., Hintikka, M. B. (1982). Sherlock Holmes confronts modern logic: Toward a theory of information-seeking through questioning. *Argumentation: Approaches to theory formation*, 55–76.

Genot, E. J. (2021). The Holmesian logician: Sherlock Holmes’ “Science of Deduction and Analysis” and the logic of discovery. *Synthese*, 198(11), 10169–10186. <https://doi.org/10.1007/s11229-020-02709-w>

Askin, N., Mauskapf, M. (2017). What makes popular culture popular? Product features and optimal differentiation in music. *American Sociological Review*, 82(5), 910–944. <https://doi.org/10.1177/0003122417728662>

Bello, P., Garcia, D. (2021). Cultural Divergence in popular music: the increasing diversity of music consumption on Spotify across countries. *Humanities and Social Sciences Communications*, 8(1), 1–8. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00855-1>

Fleischer, R. (2021). Universal Spotification? The shifting meanings of “Spotify” as a model for the media industries. *Popular Communication*, 19(1), 14–25. <https://doi.org/10.1080/15405702.2020.1744607>

Burkart, P. (Ed.). (2020). *Spotification of popular culture in the field of popular communication*. Routledge.

Allen, B. (2023). Indigenous Epistemologies of North America. *Episteme*, 20(2), 324–336. <https://doi.org/10.1017/epi.2021.37>

Harrison, N., Tennent, C., Burgess, C., Vass, G., Guenther, J., Lowe, K., Moodie, N. (2023). Knowing in Being: An understanding of Indigenous knowledge in its relationship to reality through enacted curriculum. In *Assessing the Evidence in Indigenous Education Re-*

Anastasia V. GOLUBINSKAYA

| Critical Thinking in Popular Culture Context: the Transformation of the Image and the Differentiation of the Concept |

search: *Implications for Policy and Practice* (pp. 125-139). Cham: Springer International Publishing.

de Sousa Santos, B. (2023). *Law and the Epistemologies of the South*. Cambridge University Press.

Ndlovu-Gatsheni, S. J. (2023). Beyond the coloniser's model of the world: towards reworlding from the Global South. *Third World Quarterly*, 1–17. <https://doi.org/10.1080/01436597.2023.2171389>

Gilbert D. T., Krull D. S., Malone P. S. (1990) Unbelieving the unbelievable: Some problems in the rejection of false information. *Journal of personality and social psychology*, 59(4), 601.

Brashier, N. M., Marsh, E. J. (2020). Judging truth. *Annual review of psychology*, 71, 499–515. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010419-050807>

Henle, M. (1962). On the relation between logic and thinking. *Psychological review*, 69(4), 366.

Evans, J. S. B. (2022). The psychology of deductive reasoning: Logic. In *Thinking in perspective*, 90–110. Routledge.

Maynes, J. (2015). Critical thinking and cognitive bias. *Informal Logic*, 35(2), 183–203. <https://doi.org/10.22329/il.v35i2.4187>

Dacey, A. (2020). Come now, let us reason together: Cognitive bias, individualism, and interactionism in critical thinking education. *Informal Logic*, 40(1), 47–76. <https://doi.org/10.22329/il.v40i1.6024>

Korsmeyer, C. (2007). Philosophy and the probable impossible. *Philosophy and the interpretation of pop culture*, 21–40.

Keil, F. C. (2012) Does Folk Science Develop? *The Journey from Child to Scientist: Integrating Cognitive Development and the Education Sciences*. American Psychological Association, 67–86. <http://doi.org/10.1037/13617-003>

Maslanov, E.V., Dolmatov, A.V. (2019). Grazhdanskaya nauka – nauka kak prizvanie [Citizen Science – Science as a Vocation], *Epistemology & Philosophy of Science*, 56(3), 43. <https://doi.org/10.5840/eps201956345>

Flier, A. IA. (2013). Pop-nauka: mezhdru poznaniem i razvlecheniem [Pop science: between cognition and entertainment], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 32–44.

Zheleznyak, V.N. (2017). Nauka bez uchenoj stepeni [Science without the academic credentials], *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 1, 37–44. <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.1.05>

Negahneewin Research Centre (2020) *An Indigenous Knowledge Mobilization Packsack: Utilizing Indigenous Learning Outcomes to Promote and Assess Critical Thinking and Global Citizenship*. Toronto: Higher Education Quality Council of Ontario.

Lun, V. M. C., Fischer, R., Ward, C. (2010). Exploring cultural differences in critical thinking: Is it about my thinking style or the language I speak? *Learning and Individual Differences*, 20(6), 604–616. <http://doi.org/10.1016/j.lindif.2010.07.001>

Inoue, Y. (2005) *Critical Thinking and Diversity Experiences: A Connection*. American Educational Research Association.

Siegel, H. (2017) *Education's epistemology: rationality, diversity, and critical thinking*. Oxford University Press. <http://doi.org/10.1093/oso/9780190682675.001.0001>

Jones, N.N., Walton R. (2018) Using narratives to foster critical thinking about diversity and social justice. In: *Key theoretical frameworks: Teaching technical communication in the twenty-first century* (A.M. Haas, M.F. Eble eds.), 241–267. <https://doi.org/10.7330/9781607327585.c010>

Ab Kadir, M. A. (2016) Critical thinking and learner diversity in the Australian curriculum: Implications and epistemological tensions. *International Journal of Pedagogies and Learning*, 11(3), 225–237. <https://doi.org/10.1080/22040552.2016.1272530>

Utley, E. A. (2017) What does Beyoncé mean to young girls? *Journal of Popular Music Studies*, 29(2), e12212. <https://doi.org/10.1111/jpms.12212>

Keleta-Mae, N. (2017) A Beyoncé feminist. *Atlantis: Critical Studies in Gender, Culture & Social Justice*. 38(1), 236–246.

Arzumanova, I. (2016) The culture industry and Beyoncé's proprietary blackness. *Celebrity Studies*. 7(3), 421–424.

